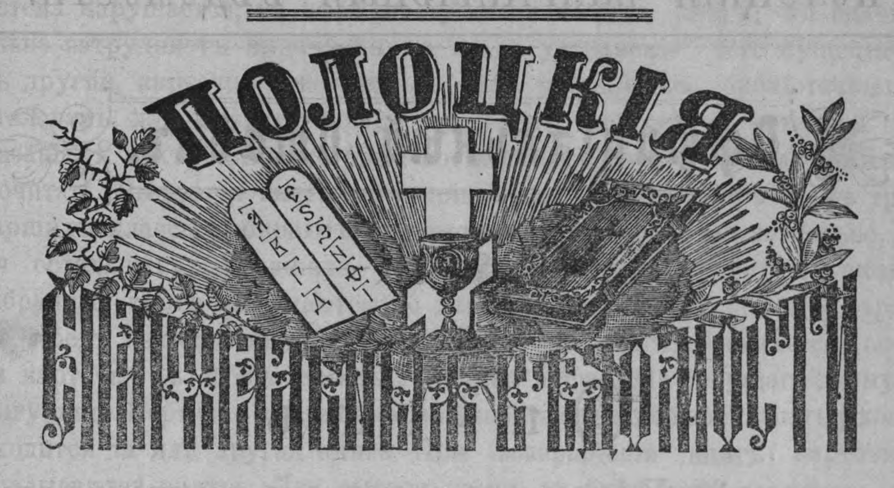
Витебскъ. Тридцать четвертый г. 22 октября.
(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно.
1907 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 30.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный Отдѣлъ.

Отчетъ

о состояніи Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906—7 учебный годъ.

(*Окончаніе*).

VI. Библіотека и физическій кабинетъ.

Въ нынѣшнемъ году было произведено переустройство училищной библіотеки (при участіи преподавателя Алексѣя Новикова). Согласно уставу, она раздѣлена на двѣ части—ученическую и фундаментальную. Ученическая библіотека имѣетъ 5 отдѣловъ: 1-й отдѣлъ —религіозно-нравственный—86 книгъ, 2-й—по географіи—94 книги, 3-й—по естесвовѣдѣнію—36, 4-й—по словесности—600, 5-й—по исторіи—105, 6 й—періодическія изданія—дѣтскіе журналы; всего въ ученической библіотекѣ 921 книга. Къ фундаментальной библіотекѣ отнесены учебныя пособія, беллетристика и книги и журналы, которыми пользуются служащіе въ училищѣ и отчасти воспитанницы старшихъ классовъ; для воспитанницъ младшихъ классовъ эта библіотека закрыта. Фундаментальная библіотека дѣлится на 7 отдѣловъ: 1 й отд.—религіозно-нравственный—136 книгъ, 2-й по географіи—15, 3-й по естествовѣдѣнію—32, 4-й по словесности—95, 5-й пособія по словесности—36, 6-й по исторіи—35, 7-й по дидактикѣ—20; всего въ фундаментальной библіотекѣ—369 книгъ. Всѣ библіотечныя книги внесены въ систематическій каталогъ въ алфавитномъ порядкѣ. Но такъ какъ алавифтная

система нарушается, по мѣрѣ поступленія новыхъ книгъ, что значительно затрудняетъ выдачу книгъ, то въ устраненіе сего существуетъ другой, карточный, каталогъ. Кромѣ указанныхъ библіотечныхъ каталоговъ, для каждаго класса составленъ свой особый каталогъ съ указаніемъ тѣхъ книгъ, которыя воспитанницы этого класса должны прочитать. Выдаются книги по старшинству классовъ, при чемъ три старшихъ класса выбираютъ и записываютъ книги самостоятельно, а для остальныхъ, младшихъ классовъ—классныя воспитательницы. Выбранныя книги вынимаются по данному отъ класса списку заранѣе, предъ выдачей книгъ. На мѣстѣ взятой книги оставляется особая карточка съ обозначеніемъ № книги и фамиліи берущаго данную книгу лица. Карточки эти даютъ возможность во всякое время знать, у кого находится та или другая книга. При возвращеніи книгъ карточки вкладываются внутрь. Для выдачи книгъ въ библіотекѣ заведена особая книга, въ которой каждая воспитанница имѣетъ свою страницу, гдѣ записываются всѣ взятыя ею для чтенія книги и отмѣчаются возвращенныя. Выдача книгъ производилась черезъ 2 дня на большой перемѣнѣ—отъ 4 до 6 ч. веч. Въ классахъ имѣлись списки дней, назначенныхъ для выдачи книгъ. Библіотекой завѣдывала помощница воспитательницъ Елизавета Чернявская, которая вела каталоги и выдавала и получала книги отъ воспитанницъ.

Пополнена библіотека въ истекшемъ году на сумму около 250 р. Изъ періодическихъ изданій выписывались: „Церковныя Вѣдомости", „Церковный Вѣстникъ", „Богословскій Вѣстникъ", „Историческій Вѣстникъ", „Народное Образованіе", „Читальня народной школы". „Русская Школа", „Дѣтскій Отдыхъ", „Всходы", „Родникъ", „Вѣстникъ воспитанія", „Зорька", „Задушевное слово для младшаго возраста", „Нива", „Новое Время", „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости", „Витебскія Губернскія Вѣдомости".

Въ физическомъ кабинетѣ находилось 82 физическихъ прибора, 13 геометрическихъ и 18 гипсовыхъ фигуръ дся рисованія. Физическимъ кабинетомъ завѣдывалъ преподаватель физики и математики Владиміръ Сирочинскій.

V. Средства училища.

Средства на содержаніе училища въ 1906 году были слѣдующія:

От 1905 года осталось наличными и билетами . . . . 3559 р. 33 к

Въ 1906 году поступило:

1) Отъ оброчныхъ статей (за аренду принадлежащей училищу фермы Сосница) .	70	р.	— к.
2) За содержаніе пансіонерокъ	11700	»	52 »
3) Процентовъ съ пожертвованныхъ училищу капиталовъ: а) Преосвященнымъ Василіемъ, б. Архіепископомъ Полоцкимъ	600	»	— »
б) Почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части Сергѣемъ Оконишниковымъ .	2500	»	— »
в) Съ капитала за отчужденную землю подъ желѣзную дорогу	118	»	70 »
4) 1% съ церковныхъ доходовъ епархіи .	833	»	— »
5) Изъ суммъ Св. Синода на удовлетвореніе расходовъ по училищу	28853	»	69 »
6) Изъ разныхъ источниковъ (въ томъ числѣ суммы переходящія и залоги поставщиковъ разныхъ предметовъ для училища)	1577	»	55 »
Итого. . . .	46712	р.	79 к.
Всего израсходовано училищемъ . . .	43192	р.	38 к.

VI. Дополнительныя свѣдѣнія.

Въ отчетномъ году, какъ и прежде, училище не оставлялъ своимъ отечески-милостивымъ вниманіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій. Владыка всегда принималъ близко къ сердцу нужды училища и входилъ въ подробное знакомство со всѣмъ его строемъ. При своихъ посѣщеніяхъ Владыка былъ радостно встрѣчаемъ какъ служащими въ училищѣ, такъ и воспитанницами. Отечески-сердечное отношеніе Архипастыря къ дѣтямъ, его глубоко назидательныя бесѣды находили живой откликъ въ сердцахъ ихъ, питая въ нихъ чувства искреннѣйшей признательности къ своему благостнѣйшему Архипастырю. Не могла не трогать ихъ и доброта Владыки, внесшаго изъ своихъ средствъ полную плату (125 руб.) за содержаніе одной бѣдной воспитанницы (эта плата вносится Преосвященнымъ уже 5-й годъ).

8-го мая Владыка присутствовалъ на экзаменѣ въ 6-мъ классѣ

по гражданской исторіи, а 3-го іюня по случаю училищнаго акта, совершилъ въ церкви училища божественную литургію и благодарственный молебенъ, послѣ чего присутствовалъ на актахъ, гдѣ раздавалъ аттестаты и награды окончившимъ курсъ воспитанницамъ; въ концѣ акта Владыка обратился къ нимъ съ назидательнымъ словомъ.

Изъ особыхъ случаевъ въ жизни училища въ отчетномъ году нужно отмѣтить участіе училища въ празднованіи 100-лѣтняго юбилея Витебской духовной семинаріи. По этому случаю наканунѣ юбилейнаго дня въ училищной церкви была совершена панихида по всѣмъ почившимъ дѣятелямъ, имѣвшимъ прикосновеніе къ судьбамъ семинаріи, послѣ чего преподавателемъ гражданской исторіи Алексѣемъ Новиковымъ было предложено воспитанницамъ чтеніе съ изложеніемъ исторіи семинаріи. Въ день юбилея училище привѣтствовало семинарію особымъ адресомъ, составленнымъ и прочитаннымъ на юбилейномъ торжествѣ инспекторомъ классовъ Никандромъ Тихоміровымъ. Кромѣ того, училище, какъ мы уже говорили выше, поднесло семинаріи для ея церкви написанную воспитанницами икону «Моленіе о чашѣ» въ приличной рамѣ изъ багета.

Со временемъ празднованія въ семинаріи юбилея совпалъ съѣздъ въ Витебскѣ о.о. депутатовъ отъ Полоцкой епархіи. По приглашенію начальницы училища, о.о. депутаты, во главѣ съ Владыкой, посѣтили училище, гдѣ присутствовали на дѣтскомъ вечерѣ. Посѣщеніемъ они остались довольны, что и высказали начальницѣ училища, отмѣтивъ въ особенности жизнерадостный видъ воспитанницъ.

16-го мая, съ разрѣшенія Его Преосвященства, служащіе и воспитанницы училища справляли двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности классной воспитательницы Анисіи Образской. Торжество началось въ училищной церкви благодарственнымъ молебномъ, предъ которымъ законоучитель произнесъ рѣчь; продолжалось оно въ актовомъ залѣ, гдѣ начальница училища обратилась къ чествуемой съ прочувствованной рѣчью, отъ сослуживцевъ была поднесена икона Казанской Божіей Матери, а отъ воспитанницъ цвѣты и рукодѣлія, и закончилось скромной трапезой, во время которой говорилъ рѣчь инспекторъ классовъ.

Училищное начальство прилагало особенныя заботы для поддержанія здоровья воспитанницъ, для чего примѣняло всѣ находящіяся въ его распоряженіи средства: дѣти ежедневно въ хорошую погоду гуляли въ училищномъ саду, гдѣ для нихъ устроены качели обыкновенныя, американскія, гигантскіе шаги, дѣтская гимнастика; для

младшихъ имѣются мячики, есть и крокетъ. Зимой была устроена для дѣтей въ одной изъ аллей сада ледяная гора. Одни изъ нихъ катались съ горы, а другія катались по расчищеннымъ дорожкамъ сада на катальныхъ креслахъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ укрѣпленія здоровья, въ отчетномъ году, какъ и прежде, воспитанницы занимались гимнастикой, каковыя занятія состояли изъ 2-хъ получасовыхъ уроковъ въ недѣлю для каждаго класса.

Обращалось въ училищѣ вниманіе также и на внесеніе въ жизнь воспитанницъ нѣкотораго разнообразія и оживленія путемъ устройства въ немъ доступныхъ по условіямъ училищной жизни развлеченій: устраивались дѣтскіе вечера, весной дѣти ходили на прогулку за городъ и проч.

Изъ бывшихъ воспитанницъ училища, по собраннымъ свѣдѣніямъ, состояли учительницами церковно-приходскихъ школъ, находящихся въ вѣдѣніи Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, 64; о числѣ учительницъ въ народныхъ училищахъ, подвѣдомственныхъ Витебской дирекціи народныхъ училищъ, свѣдѣній не доставлено.

Свято-Владимірская церковно-приходская образцовая школа съ рукодѣльнымъ классомъ при Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Образцовая женская школа при училищѣ содержится на средства Св. Синода и Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Главное руководительство школой ввѣрено начальницѣ училища Маріи Самочерновой. Законоучителемъ школы въ отчетномъ году состоялъ священникъ Георгій Прокоповичъ (онъ же законоучитель училища и священникъ училищной церкви); учительницей школы была Анна Исакова, окончившая курсъ въ С.-Петербургской земской учительской школѣ; на службѣ въ училищѣ съ 21-го августа 1903 года; наблюдателемъ школы состоялъ инспекторъ классовъ и преподаватель дидактики въ училищѣ Никандръ Тихоміровъ.

Къ концу учебнаго года въ школѣ находилось 44 ученицы, распредѣлявшіяся по отдѣленіямъ слѣдующимъ образомъ: въ младшемъ отдѣленіи 14 человѣкъ, въ среднемъ 16 и въ старшемъ 14. Окончило курсъ 14 человѣкъ. Изъ младшаго отдѣленія въ среднее переведены 10 ученицъ, оставлены на 2-й годъ 4 ученицы; изъ средняго въ стар-

шее отдѣленіе переведено 11 человѣкъ и на повторительный курсъ оставлено въ среднемъ отдѣленіи 5 человѣкъ. Въ числѣ обучавшихся находилось 13 человѣкъ крестьянскаго сословія 13—мѣщанскаго, 8—духовнаго, 5 дочерей чиновниковъ и 5 дочерей нижнихъ чиновъ.

Учебныя занятія велись въ школѣ согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, по расписанію, составленному учительницей, одобренному начальницей училища и наблюдателемъ школы и утвержденному Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Распредѣленіе занятій было слѣдующее: въ 8 ч. 40 м. молитва, отъ 8 ч. 50 м. до 12 ч. 35 м. уроки съ перерывами въ 10 м. Отъ 12 час. 35 мин. до $1^3/_4$ ч. большая перемѣна. Дѣти въ это время завтракали и въ хорошую погоду гуляли по обширному училищному двору и нарочно для нихъ устроенному садику. Отъ $1^3/_4$ ч. до 3 продолжались занятія. Уроки начинались и оканчивались соотвѣтствующими молитвами, которыя школьницы пѣли хоромъ. Въ воскресные и праздничные дни ученицы школы ходили къ богослуженію въ училищную церковь и два раза въ году говѣли и причащались Св. Таинъ.

Въ теченіе отчетнаго года практическія занятія велись въ школѣ воспитанницами 6 и 5 классовъ. Занятія 6-го класса состояли въ томъ, что воспитанницы 3 раза въ недѣлю, по 2 поочередно, посѣщали школу и давали практическіе уроки по русскому языку и ариѳметикѣ. Кромѣ этихъ предметовъ, 3-мя воспитанницами, состоявщими регентами училищнаго хора въ школѣ велось обученіе церковному и свѣтскому пѣнію. Въ концѣ учебнаго года всѣ воспитанницы поочередно давали въ школѣ практическіе экзаменаціонные уроки.

Занятія 5 класса состояли въ томъ, что 1-е полугодіе 2 раза въ недѣлю, по 2 воспитанницы поочередно, присутствовали на урокахъ, даваемыхъ учительницей, а затѣмъ писали отчетъ объ этихъ урокахъ, кромѣ того, ежедневно по 2 же воспитанницы посѣщали урокъ Закона Божія и въ отведенный часъ приготовляли этотъ урокъ съ младшимъ отдѣленіемъ къ слѣдующему дню. Въ 2-е полугодіе 2 раза въ недѣлю по 2 воспитанницы давали въ школѣ уроки по церковнославянскому языку и по чистописанію.

Занятія воспитанницъ въ школѣ велись по выработанной ими и просмотрѣнной учительницей школы программѣ.

Всѣмъ классомъ воспитанницы 6 и 5 классовъ посѣщали школу еженедѣльно, при чемъ уроки распредѣлялися учительницей такъ, чтобы воспитанницы имѣли полное понятіе о преподаваніи всѣхъ предметовъ, вхо-

дящихъ въ программу церковно-приходскихъ школъ. О томъ, какой на недѣлѣ урокъ должна дать учительница въ присутствіи всего класса, опредѣлялъ преподаватель дидактики, который въ этомъ случаѣ сообразовался съ тѣмъ, что было имъ пройдено въ классѣ по предмету дидактики. Такимъ образомъ посѣщавшія школу воспитанницы видѣли практическое приложеніе тѣхъ теоретическихъ указаній, какія сообщались имъ на урокахъ дидактики.

При школѣ имѣется библіотека, которая заключаетъ въ себѣ 482 экземпляра учебниковъ и пособій и распредѣляется по отдѣламъ такъ: а) по Закону Божію 177 экземпляровъ, б) по церковно-славянскому языку—86, в) по русскому языку—132, г) по ариѳметикѣ—62, д) по исторіи—4, е) по чистописанію и черченію—6 и ж) по пѣнію—15. Кромѣ того, въ библіотекѣ имѣется 268 томовъ разнаго наименованія для внѣкласснаго чтенія.

Съ 1894 года при школѣ состоитъ особый рукодѣльный, съ трехлѣтнимъ курсомъ, классъ, въ которомъ дѣвочки, окончившія курсъ церковно-приходской, безплатно обучаются кройкѣ и шитью священническихъ облаченій, кройкѣ и шитью дѣтскихъ платьевъ и мелкимъ рукодѣліямъ. Учительницей рукодѣлія въ этомъ классѣ состоитъ Марія Казакевичъ, имѣющая свидѣтельство отъ Витебской ремесленной управы на званіе мастерицы кройки и шитья, окончила курсъ она въ томъ же рукодѣльномъ классѣ; въ должности учительницы рукодѣлія состоитъ съ 16 августа 1906 г. Кромѣ обученія кройкѣ и шитью, въ рукодѣльномъ классѣ по ходатайству начальницы училища предъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, 3-мя оставленными для практическихъ занятій при училищѣ воспитанницами изъ окончившихъ курсъ велись ежедневно по 1 часу (отъ 3 до 4-хъ час. по окончаніи занятій рукодѣліемъ) уроки по предметамъ, означеннымъ въ программѣ двухъ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ. Помимо этого, ученицы рукодѣльнаго класса поочередно по одной ходили практиковаться въ училищную кухню и прачечную.

Рукодѣльный классъ въ отчетномъ году, какъ и прежде, принималъ отъ постороннихъ лицъ заказы, при чемъ чистая выручка за работу распредѣлялась такъ: 45% на нужды самой рукодѣльной школы, 45% дѣлились между окончившими курсъ ученицами, 10% поступало учительницѣ рукодѣлія.

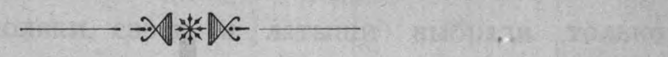
Въ рукодѣльномъ классѣ въ истекшемъ учебномъ году обучалось 30 человѣкъ, изъ которыхъ въ теченіе года выбыло 3. Изъ нихъ 11 человѣкъ крестьянскаго сословія и 16 мѣщанскаго. Изъ 14 уче-

ницъ младшаго отдѣленія въ среднее перешло 10 человѣкъ, осталось на 2-й годъ 4; изъ 7 учениць средняго отдѣленія въ старшее перешло 5 человѣкъ, осталось 2. Окончило курсъ 4 ученицы (осталось на повторительный курсъ 2). Имъ по окончаніи учебнаго года, въ присутствіи начальницы училища, учительницы рукодѣлія и экспертовъ изъ училищнаго персонала былъ произведенъ экзаменъ и выданы соотвѣтствующія свидѣтельства.

Въ пособіе окончившимъ курсъ рукодѣльнаго класса г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по примѣру прежнихъ лѣтъ, назначено было 40 рублей.

Начальница училища **М. Самочернова.**

Инспекторъ классовъ **Н. Тихоміровъ.**

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи **М. Поповъ.**

1907 года. № 30. 22 октября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

РѢЧЬ

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРАФИМА,

къ русскимъ избирателямъ членовъ въ 3-ю Государственную Думу предъ началомъ выборовъ послѣ молебна въ Каѳедральномъ Соборѣ, 14-го октября 1907 года.

Достопочтенные отцы и братья!

«Наступаетъ минута, когда Вы должны будете исполнить возложенный на Васъ волею Государя и мѣстнаго православнаго русскаго народа,—долгъ избрать представителей отъ Витебской Области въ Государственную Думу. Прошу и умоляю васъ безъ всякихъ колебаній дружно и единомысленно осуществить посредствомъ даннаго Вамъ избирательнаго права то рѣшеніе касательно наиболѣе достойныхъ среди васъ лицъ,

къ которому пришли вы въ эти дни посредствомъ всесторонняго обсужденія и оцѣнки. Вы должны помнить, что противъ васъ стоитъ сплоченная рать выборщиковъ отъ иновѣрнаго и иноплеменнаго населенія, составляющаго только одну треть всѣхъ обитателей Витебской губерніи, но стремящагося стать главнымъ распорядителемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ средствъ и общественныхъ привилегій (должностей). Да не поколеблется ваша совѣсть неосновательными и лживыми рѣчами о равноправіи и братствѣ всѣхъ племенъ и людей. Ибо вы должны вспомнить, что на первыхъ выборахъ, когда здѣшнихъ русскихъ избирателей, вслѣдствіе неправильностей выборнаго закона, оказалось меньшинство, наши надменные и неблагодарные пришельцы—поляки, евреи и латыши выбрали только своихъ единомышленниковъ, которые проповѣдывали въ Думѣ необходимость раздѣла Россія на отдѣльныя государства и ниспроверженіе Царскаго Правительства. Вы должны помнить также, что земля, на которой вы живете и благоденствуете, полита кровью и потомъ вашихъ православныхъ русскихъ предковъ—отцовъ и прадѣдовъ и усѣяна костями православнаго воинства, которое своею трудною и доблестною службою утвердило и обезпечило тотъ миръ и порядокъ, благодаря которому наслаждаются трудомъ и счастьемъ благоразумные люди всѣхъ вѣръ и народностей. Поэтому, первое мѣсто во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ управленія, суда и законодательства по праву государственнаго разума и силы должно принадлежать лучшимъ православнымъ русскимъ людямъ. И если своимъ дружнымъ рѣшеніемъ вы закончите это выборное дѣло избраніемъ только русскихъ православныхъ людей, этимъ вы засвидѣтельствуете свою славную честность и покажете себя на высотѣ совершеннаго пониманія возложенной на васъ этой важной общественной обязанности и государственнаго разумѣнія».

Историческіе примѣры взаимоотношенія идеи и формы въ религіозномъ творчествѣ.

IV.

Религіозное творчество русской церкви.

Итакъ, свѣтильникъ Византійской церкви сдвинутъ съ мѣста. Дикая маслина новаго славянскаго племени привита къ корню духовнаго Израиля. Русская церковь принимаетъ въ себя всю глубину христіанскаго ученія, все богатое наслѣдіе, завѣщанное вселенскими учителями и плодоносителями Духа своему потомству во Христѣ. Какъ же воспринимаетъ она эти таланты? Какъ отдаетъ ихъ въ ростъ и что пріобрѣтаетъ ими на протяженіи десяти вѣковъ?

Эти вопросы, касающіеся силы и производительности религіознаго творчества въ русской церкви, особенно интересны въ данную минуту, когда черезъ нее прошла какъ бы электрическая искра, призывающая каждый ея нервъ къ обновлленной и усиленной дѣятельности. Общество готово пересоздать всѣ условія церковной жизни и сдѣлать ихъ наиболѣе удобными для плодотворной христіанской дѣятельности,—оно вѣритъ, что оно находится наканунѣ коренныхъ реформъ. Но прежде нежели приступить къ выполненію этой задачи, необходимо отдать себѣ отчетъ въ самомъ понятіи о реформѣ. Реформа есть не что иное, какъ призывъ къ творческой энергіи живого организма извести изъ себя новое и живое воплощеніе своихъ внутреннихъ и сокровенныхъ дарованій. Итакъ, желать реформъ значитъ желать, чтобы Сѣмя Животворящаго Духа, вложенное въ комъ русскаго чернозема, произрастило въ переживаемыхъ обстоятельствахъ 20-го вѣка образы своего вѣчнаго существованія. Процессъ этотъ не безсознательный и вмѣщаетъ въ себѣ во-первыхъ стремленіе, идущее навстрѣчу активному началу Божества, во-вторыхъ вдумчивое самоуглубленіе въ пассивную массу историческихъ причинъ. создавшихъ положеніе, въ которомъ церковь находится. Ибо изученіе исторіи съ христіанской точки зрѣнія имѣетъ двоякую цѣль. Съ одной стороны исторія, какъ цѣлое, есть не только послѣдовательный перечень событій въ ихъ причинахъ и слѣдствіяхъ, она есть книга Божественныхъ глаголовъ, предначертывающая судьбы народовъ. Подобно тому, 'какъ перевороты малозначительнаго народа

Израильскаго являлись наглядными прообразами будущихъ колебаній въ нѣдрахъ Христовой церкви, и какъ современное апостолу Іоанну Богослову состояніе языческаго и христіанскаго міра въ духовномъ зрѣніи новозавѣтнаго пророка отражалось какъ абрисъ кончины міра, такъ и въ концѣ вселенной, чрезъ протяженіе жизни отдѣльныхъ народностей, исходитъ вѣщаніе неизмѣнныхъ и вѣчныхъ законовъ Божественной Премудрости. Съ другой стороны прошлое націи есть матеріалъ для ея самопознанія, для провѣрочной оцѣнки ея духовнаго развитія и для отвращенія ея отъ неестественныхъ и ложныхъ путей.

Несложные факты принятія христіанства на Руси всѣмъ извѣстны. Крещеніе Руси было естественнымъ послѣдствіемъ политическаго роста новой народности. Когда подвижная норманская дружина, первоначально проторившая водяную тропу „изъ Варягъ въ Греки", перешла къ осѣдлому обладанью той области, которая впослѣдствіи выдвинулась подъ именемъ Кіевской Руси, и пробилъ часъ, въ который новозарождающееся государство должно было примкнуть къ группѣ Европейскихъ національностей, совершилось насажденіе христіанства державною рукою господствующаго князя. Европа крестилась не такъ, какъ первые христіане. При апостольской проповѣди христіанство распространялось снизу вверхъ: восторженный паѳосъ охватывалъ народную массу, а отъ нея переходилъ къ богатымъ классамъ. Здѣсь крещеніе происходило наоборотъ: превосходство христіанской культуры, блескъ и пышность церковной обрядности, невольное обаяніе просвѣщенной государственности захватывало верхніе слои общества и проникало въ низшіе сверху внизъ. Такимъ путемъ просачиваніе истинъ христіанской вѣры шло чрезвычайно медленно. Оно и естественно, если вспомнить, что Русь не составляла еще государства въ собственномъ смыслѣ слова, а населеніе области Кіевской было смѣсью восточно-славянскихъ племенъ съ финскими (чудь, весь, мурома); внѣшней связью этого разноплеменнаго состава служилъ князь норманскаго происхожденія, „наемный вооруженный сторожъ Руси и ея торговли, ея степныхъ торговыхъ путей и заморскихъ рынковъ" [24]), о внутренней связи не можетъ быть и рѣчи. Оглашеніе христіанства, которымъ ревностно занялся Владиміръ Святой, и особенно сынъ его Ярославъ Мудрый простиралось главнымъ образомъ на людей близко стоящихъ къ князю по

[24]) Проф. В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи ч. I стр. 195.

положенію и по службѣ, народъ же мы видимъ сперва или пассивно осѣняемаго обрядомъ крещенія въ водахъ Днѣпра, или съ высокаго берега провожающаго со слезами любимаго .идола, и затѣмъ пребывающаго въ многовѣковомъ „двоевѣріи“, которое состояло въ миролюбивомъ сочетаніи божествъ высшаго и низшаго порядка, приправленномъ несложными понятіями о христіанской нравственности. Что же касается просвѣщенія высшихъ классовъ общества, бывшихъ во главѣ съ княземъ распространителями христіанства, то его нельзя сравнить съ расцвѣтомъ христіанской жизни во времена апостольскія. Вѣра и нравственность Руси домонгольскаго періода была отъ начала до конца—набожностью, отчасти прирожденной, коренного же переворота въ строѣ жизни христіанство не произвело, и вся роскошь вошедшаго въ моду подражанія Византіи, весь блескъ нововведенной культуры черпали свое благосостояніе на экономическомъ порабощеніи низшихъ классовъ т. е. на эксплоатаціи рабовъ и на торговлѣ или на черноморскихъ рынкахъ. Просвѣщеніе, какъ любовь къ наукамъ и искусствамъ, въ эту эпоху почти не существовало, и стало гаснуть, какъ только сошли въ могилу первые ученики просвѣтителей, каковыми были истинно образованные люди, вродѣ Ярослава Мудраго или перваго русскаго митрополита Иларіона. „Грамотность, а не просвѣщеніе—въ этихъ словахъ вся наша исторія огромнаго періода, обнимающаго время отъ Владиміра до Петра Великаго“ [25])... Однако квасъ христіанскаго творчества не остался совершенно празднымъ. Была одна форма, которая нашла себѣ примѣненіе въ понятіяхъ славяно-русскихъ людей. Этой формой было монашество, наиболѣе яркое, понятное и наглядное изо-

сущности христіанской религіи: **„царствіе Божіе силой нудится, и нуждницы восхищаютъ е“ (Мате. XI 12)**. Появилось монашество на Руси въ томъ же обратномъ порядкѣ, какъ и само христіанство: сперва князья и богатые дружинники построили на свою казну монастыри, а затѣмъ заселили ихъ монахами. Эти монахи были странствующіе праздношатающіе черноризцы, коихъ въ ту пору въ Греціи было великое множество. Вслѣдъ за приглашеннымъ греческимъ духовенствомъ, вѣрнѣе всего входя въ значительной мѣрѣ въ его составъ, они переселились въ Скиѳію, представляя изъ себя наружную облицовку благочестія и необходимую принадлежность всего чина православія. Но рядомъ съ неистиннымъ монаше-

---

[25]) **Проф. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. 1 ч. 1-я стр. 720.**

ствомъ возстали истинные высокіе подвижники. Греція ввезла мѣхи въ нихъ и влилось новое вино искренняго, горячаго стремленія къ Богу. Къ сожалѣнію бѣдность письменности не даетъ возможности воскресить въ историческихъ хартіяхъ образы всѣхъ святыхъ, имена коихъ относятся къ этому періоду. Наиболѣе яркое освященіе падаетъ на Печерскую Обитель и на ея основателей преп. Антонія и Ѳеодосія. Въ лицѣ ихъ религіозное творчество нашло тотъ самородный душевный матеріалъ, изъ котораго выходятъ творцы закона. Преподобный Ѳеодосій не просто списанный съ минеи подвижникъ, не просто ревностный исполнитель и вводитель устава Ѳеодора Студита, не просто мудрый игуменъ и строитель, онъ первый представитель на Руси того жалостливаго настроенія, которое дало истинную цѣну его подвигамъ и назвало его печальникомъ земли русской. Можно ли на протяженіи всѣхъ ушедшихъ вѣковъ войти въ духъ того времени и ощутить, какое Божествоенное благоуханіе вносила личность преп. Ѳеодосія въ среду общества, какъ близкихъ его сподвижниковъ, такъ и мірскихъ людей, начиная съ князей и кончая нищими? Подобное этому самобытное выраженіе истиннаго творчества находимъ мы и въ ликѣ другой подвижницы до монгольскаго періода. Видимъ мы юную княжну, уходящую тайно изъ богатаго родительскаго дома, видимъ ее въ тѣсномъ „голубцѣ“ каменнаго храма переписывающую драгоцѣнныя рукописи и охваченную пламеннымъ желаніемъ послужить дѣлу народнаго просвѣщенія и огласить страну словомъ Божіимъ. Видимъ ее во главѣ цѣлаго сонма монашествующихъ; увы! завѣса исторіи падаетъ на прекрасный обликъ Полотской княжны Евфросиніи и не даетъ намъ возможности въ тѣхъ подробностяхъ и въ той жизненной образности, какую бы хотѣли, прослѣдить ея дѣятельность; но тѣ штрихи, въ которыхъ обрисовывается ея контуръ, даютъ чувствовать духовную силу личности, оставляющей послѣ себя память вѣчную. Итакъ, изъ всѣхъ разнообразныхъ формъ христіанскаго творчества одна только повидимому привилась успѣшно на русской почвѣ. Она одна становится во главѣ всей русской церковной исторіи и вліяетъ на всю народную жизнь втеченіе всего развитія русскаго государства. Косвенной причиной этого важнаго факта служило то обстоятельство что „при господствѣ матеріальной силы, предъ которой все преклонялось, нуженъ былъ рядъ подвижниковъ, которые показали бы подвиги, превышавшіе подвиги богатырей, которые показали бы господство духа надъ плотію, показали бы чудеса мужества другого рода, борьбу бо-

лѣе изумительную и пріобрѣли бы своими подвигами благоговѣніе къ себѣ и тому ученію, которое даетъ силы къ подобнымъ подвигамъ [26]). Прямую же причину слѣдуетъ искать въ церковномъ настроеніи Византіи. Не нужно много доказательствъ для подтвержденія той правды, что въ отдаленную, но богатую „Скиѳскую митрополію" отправлялись далеко не избраннные представители греческой іерархіи, а сдвинувшіеся съ мѣста іеромонахи и мало просвѣщенные епископы. Преобладающія черты условнаго пониманія сущности христіанства, которое, какъ мы видѣли, было не единственнымъ и цѣльнымъ выраженіемъ православія, а взглядомъ партіи зилотовъ, цѣликомъ легли въ душу неофита—народа. И Русь удовольствовалась ими. Формулы христіанской вѣры, внѣшняя ихъ оболочка, монашескій идеалъ и аскетическій фазисъ стали для нея драгоцѣнными, а абсолютными и неподвижными истинами, которыхъ она сдѣлалась ревнивой охранительницей. Все что было сильнаго, гибкаго, даровитаго вводилось въ одно русло, отливалось въ одну и ту же форму.

Два съ половиной вѣка спустя принятія христіанства, Русь загорѣлась пламенемъ огромнаго пожара. Новѣйшая историческая критика разбила установившійся взглядъ на монгольское нашествіе, какъ на разрушительный потокъ, снесшій съ лица земли просвѣщеніе и богатую культуру славянъ. Монголы дѣйствительно разрушили, изрѣзали, избили и сожгли все, что попалось имъ на пути, но разрушеніе касалось экономическаго быта, творчество же духовное и душевное шли на убыль и до татарскаго погрома. Русь вступила въ тотъ нравственно-мучительный и по внѣшности отрицательный процессъ незамѣтнаго государственнаго самообразованія, въ которомъ общественный организмъ стягиваетъ во едино свои политическія, экономическія и душевныя силы. Рамки церковной жизни плотно сдвинулись и съ духовнымъ творчествомъ произошло то, что дѣлается съ рѣкой, запертой крѣпкой плотиной, когда теченіе ея скапливается, образуя глубокую и неподвижную зеркальную массу.

Собственно творческую работу первой половины Московскаго періода нужно снова отнести къ монашеству. Избраніе монашескаго подвига объясняется почти всецѣло тѣмъ, что по сложившемуся церковному воззрѣнію это былъ единственный исходъ, въ которомъ исключительныя натуры могли находить просторъ своимъ дарованіямъ. Въ монастыряхъ этой эпохи можно найти все, что было лучша-

---

[26]) С. М. Соловьевъ Ист. Россіи, т. I стр. 254.

го въ духовной жизни тогдашняго малокультурнаго народнаго быта, но едва ли можно признать количественное умноженіе обителей, основанныхъ многими подвижниками, за расцвѣтъ монашества, какъ идеи, ибо дальнѣйшая судьба монастырей показывала, что истинное житіе держалось въ нихъ поскольку живъ былъ самъ основатель или ближайшій его преемникъ, но стоило имъ сойти въ могилу, какъ общій уровень спускался до состоянія, въ которомъ находился народъ, мало чѣмъ отъ него отличаясь нравственно, и возвышаясь надъ нимъ лишь матеріальнымъ благосостояніемъ. Что касается іерархіи, то ея дѣятельность пересиливается собирательной, политической дѣятельностью князей. Лучшія и дорогія русскому сердцу имена святителей Петра, Алексія, Іоны возвышаются надъ остальными іерархами, но можно ли признать духовенство стоящимъ на высотѣ своего призванія подъ угломъ зрѣнія полноты церковной жизни, когда обозрѣвается мракъ, невѣжество и огрубѣніе цѣлаго народа! Безспорно были святые, питомцы тѣхъ монастырей, строгіе выразители аскетическаго идеала, но положительной творческой дѣятельности они не даютъ и плодовъ послѣ себя не оставляютъ. Изученіе внутренняго состоянія общества XIII, XIV и XV столѣтій оставляетъ на историкѣ прискорбное впечатлѣніе, которое разсѣевается только на образахъ преп. Сергія Радонежскаго и семьи его учениковъ, преп. Кирилла Бѣлоозерскаго, великаго миссіонера Стефана Пермскаго и др. подвижниковъ, или на юродивыхъ, нарушающихъ своимъ вольнымъ безуміемъ этикетъ благочестія.

Степень процвѣтанія истинной христіанской жизни или степень религіознаго творчества открылась во всей своей наготѣ въ началѣ XVI вѣка, когда жизненность русской церкви подверглась строгому историческому экзамену со стороны загорѣвшагося спора Іосифлянъ и бѣлозерскихъ старцевъ, обличительныхъ рѣчей посторонняго наблюдателя церковной жизни преп. Максима Грека и Стоглаваго Собора.

Для церковно-общественой жизни XVI вѣкъ—вѣкъ замѣчательный. Молодая окрѣпнувшая Русь пробудилась, подобно вышедшему изъ скорлупы птенцу. Новые горизонты и новыя цѣсни открылись ея взору, отнынѣ она становилась лицомъ къ лицу съ міровыми задачами и участвовала въ судьбахъ вселенной. Она сознавала себя не только политически выросшей и вполнѣ самостоятельной отъ власти какихъ бы то ни было иныхъ народовъ, нѣтъ—больше того, она видѣла себя выше другихъ, избранницей Промысла, преемницей погибшей

Византіи, единственной во всемъ мірѣ великой православной державой и носительницей вселенской истины. Въ свое нравственное превосходство передъ другими народами Русь вѣрила, какъ въ священную истину. И вотъ въ это то самое время на неудовлетворительность церковной жизни въ самомъ чувствительномъ ея нервѣ—монашествѣ, указываетъ сперва смиренный старецъ Нилъ Сорскій, а затѣмъ всю картину религіозности общества раскрываетъ случайно занесенный въ Россію просвѣщенный Максимъ Грекъ, косвеннымъ послѣдствіемъ чего и является Стоглавый Соборъ.

Споръ заволжскихъ старцевъ съ такъ называемыми іосифлянами касался вотчиновладѣнія монастырей и перешелъ на принципіальную почву двухъ отдѣльныхъ мнѣній о цѣли монашества. Чтобы уяснить себѣ смыслъ этого идейнаго спора необходимо возстановить въ памяти, что представляло изъ себя современное преп. Нилу и преп. Іосифу монашество.

Какъ мы замѣтили раньше, Русь твердо усвоила понятіе, что выше и святѣе монашескаго рода житія нѣтъ на свѣтѣ. Благодаря этому монашество стало излюбленной цѣлью не только для натуръ съ опредѣленнымъ созерцательнымъ призваніемъ, но и просто для людей даровитыхъ, энергичныхъ, честолюбивыхъ, практичныхъ и наконецъ среднихъ и ниже среднихъ, усмотрѣвшихъ, что это есть лазейка, и при томъ выгодная и просторная, въ Царство Небесное. Въ глазахъ людей мірскихъ этотъ же самый родъ жизни сталъ своего рода недосягаемымъ кумиромъ, передъ которымъ благоговѣли, вмѣняя себѣ въ обязанность какимъ-либо прикосновеніемъ къ нему пріобрѣсти для себя входъ въ блаженную вѣчную жизнь. Вслѣдствіе этого, стараніемъ монаховъ, при помощи добрыхъ людей Русь усѣялась многочисленными монастырями, въ рукахъ которыхъ мало-по-малу скопилось значительное недвижимое имущество, и которые образовали изъ себя цѣлый классъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Получилось это слѣдующимъ образомъ: „вотчины **жалованныя,** испрошенныя у мірской власти, были основнымъ фондомъ земельнаго богатства монастырей... **Вклады** были другимъ еще болѣе обильнымъ источникомъ земельнаго образованія и монастырскаго монашества“. Они входили въ составъ довольно сложной системы **строенія души,** выработанной древне-русской набожностью, точнѣе, древне - русскимъ духовенствомъ... **Строить душу** значило обезпечить человѣку загробную молитву Церкви о грѣхахъ, о спасеніи его души... Православное ученіе о молитвѣ за усопшихъ древне-русская „рядовая совѣсть усвоила

недостаточно вдумчиво и осторожно: возможность молитвы о душахъ умершихъ, не успѣвшихъ принести плоды покаянія, пріободрила къ мысли, что и нѣтъ нужды спѣшить съ этимъ дѣломъ, что на все есть свое время... Сострадательная заботливость Церкви о неуспѣвшихъ позаботиться о себѣ послужила для податливой на соблазнъ и трусливой совѣсти поводомъ къ мнѣнію, что можно отмолиться чужой молитвой, лишь были бы средства нанять ее и лишь бы она была не кой-какая, а истовая, технически усовершенствованная молитва. Привиллегированными мастерскими такой наемной молитвы были признаны монастыри: **свѣтъ инокамъ ангелы, свѣтъ мірянамъ иноки**,—говорили въ древней Руси... Средствомъ для найма монастырской молитвы и служили вклады ради спасенія души, „въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ". Они принимали разнообразныя формы и дѣлались всевозможными вещами, церковными предметами, колоколами. свѣчами, сосудами, иконами, богослужебными книгами, также хозяйственными принадлежностями, хлѣбомъ, домашнимъ скотомъ, платьемъ, всего обычнѣе деньгами и недвижимыми имуществами [27])... Кромѣ вкладовъ по душѣ монастыря обогащались еще взносами для постриженія. Такимъ взносомъ какъ бы обезпечивалось пожизненное содержаніе постриженника въ монастырѣ". Этотъ источникъ расширялся по мѣрѣ того, какъ въ древне-русскомъ обществѣ укрѣплялся обычай постригаться подъ старость или передъ смертью: думали, что во что нибудь зачтется, если отречься отъ міра хотя за нѣсколько минутъ раньше, чѣмъ сама природа закроетъ человѣку глаза на этомъ мірѣ. Рѣдкій Государь въ древней Руси умиралъ, не постригшись хотя бы передъ самой смертью; то же дѣлали по возможности и частныя лица, особенно знатныя и самосостоятельныя. Вступленіе въ иночество обыкновенно соединялось со вкладомъ въ монастырь при самомъ постриженіи или со вкладомъ, назначеннымъ заранѣе на случай постриженія [28])...

Вотъ эта то система монашества и встрѣтила въ лицѣ преп. Нила Сорскаго строгое осужденіе. Въ ней онъ видѣлъ не даромъ посмѣяніе обѣтовъ монашества и предложилъ собору 1503 г. однимъ ударомъ пресѣчь зло, распространившагося многоиманія со всей его хлопотливой многопопечительностью по управленію земельными богатствами, селами и капиталами, отдаваемыми въ ростъ,—отобраніемъ

---

[27]) Проф. В. О. Ключевскій. Курсъ Русской исторіи. Ч. II стр. 337—338.

[28]) ibid. стр. 340.

имуществъ и запрещеніемъ ихъ пріобрѣтенія тѣмъ или инымъ путемъ. Скитскій старецъ выдвигалъ идеалъ созерцательнаго монаха (каковый идеалъ только одинъ и былъ преподанъ Византіей); по его уставу подвижникъ долженъ былъ всю силу своего подвига употребить на **умное дѣланіе**, на очищеніе своего сердца отъ страстей и на достиженіе наивысшаго упокоенія въ Богѣ, изображеннаго въ твореніяхъ преп. Исаака Сирина. Средствомъ къ достиженію душевнаго богатства преп. Нилъ называлъ безмолвіе и отрѣшенность отъ всякихъ заботъ, а осуществленіемъ его въ жизни—скитское житіе, гдѣ предполагалась малая братія, не требовавшая для своего суроваго обихода какихъ-либо осложненій жизни. Такимъ образомъ старецъ Нилъ въ понятіи о монашествѣ первый передвинулъ точку опоры съ внѣшняго на внутреннее и указалъ на превосходство послѣдняго передъ первымъ.

Преп. Максимъ Грекъ, эта замѣчательнѣйшая и ученнѣйшая личность, повидимому случайно попавшій въ Россію и окончившій въ ней свою страдальческую жизнь, но какъ думается не случайно воздвигнутый отъ Бога свѣтильникъ вѣры и благочестія и пророкъ-вразумитель, на глазахъ котораго происходилъ вышеупомянутый споръ, вполнѣ раздѣлялъ воззрѣніе преп. Нила на высоту умнаго дѣланія и на ложное направленіе современнаго ему монашества. Но какъ человѣкъ гораздо болѣе образованный, чѣмъ преп. Нилъ, обнимавшій въ своемъ широкомъ умѣ всю совокупность церковнаго ученія о нравственности, а также и исторію человѣчества въ ея многообразныхъ стремленіяхъ, онъ углубилъ эти воззрѣнія, и начавъ съ монашества и кончивъ понятіями о **«спасеніи»**, написалъ всей русской церкви полное глубокихъ истинъ громовое обличеніе. Возрожденіе монашества преп. Максимъ находилъ не въ одномъ нестяженіи, не въ одномъ созерцаніи, а прежде всего въ дѣятельномъ исполненіи всѣхъ заповѣдей Божіихъ, полагая въ основаніе спасенія, ради котораго люди шли въ монастырь, стремленіе къ Богу и правдѣ Его, а изъ этого внутренняго побужденія уже выводилъ и внѣшнее благочестіе и подвигъ. Во всѣхъ своихъ писаніяхъ преп. Максимъ при всякомъ удобномъ случаѣ наставлялъ, что „молитвы бо и сія черныя ризы тогда благопріятна и благочестна Богу суть, егда съ прилежнымъ соблюденіемъ исполняеши вся заповѣди Божія, не яко же ты разсуждаешь, но яко же Господь твой повелѣлъ и уставилъ есть, ничтоже ино, точію дѣланіе заповѣдей—ни долги молитвы, ниже воздержаніе отъ брашенъ. Дѣланія бо ради заповѣдей, узаконена была

вся молитвы, пощенія, бдѣнія, уединенія о нихъ же не хвалися, дондеже не брежешь дѣланіе заповѣдей". [29]). Монашество, въ глазахъ преподобнаго Максима, было необходидымъ показателемъ высокой настроенности христіанскаго общества, но монашество истинное, которое само по себѣ не составляетъ цѣли, а лишь средство, болѣе точное и удобное для творенія дѣлъ правды. „Иноческое желаніе"; говоритъ онъ, «ничтоже ино есть, точно прилежное исполненіе спасительныхъ заповѣдей божественнаго и поклоняемаго Христова Евангелія... Не ризнымъ бы примѣненіемъ и брашенннымъ воздержаніемъ благовѣріе христіанское состоится, а премѣненіемъ отъ злыхъ поганскихъ обычаевъ и воздержаніемъ отъ всякія злобы и душетметельныхъ страстей плоти и духа [30]). Исполненіе заповѣдей, какъ одна и единственная и общая цѣль всякаго христіанства, независимо отъ его званія, возвышаетъ его въ очахъ Бога: „Иже убо заповѣди Спаса Христа съ прилежаніемъ исполняетъ и вѣрою несомнѣнною и желаніемъ теплѣйшимъ къ угодію Богу, а не человѣкомъ, той отъ него и у него вмѣненъ будетъ и наречется инокъ, хотя и въ бѣлческомъ отъ житія сего изыдетъ». [31]).

Аскетическій идеалъ и господствующее теченіе церковной жизни, подмѣнившіе внутреннюю настроенность самоумерщвленіемъ и многоглаголаніемъ въ молитвѣ Максимъ осудилъ безусловно, какъ вредное фарисейство. „Да будетъ вѣдомо намъ благочестнымъ, что доколѣ пребываемъ въ грѣхѣ, т. е. преступленіи божественныхъ заповѣдей Христа Бога, то хотя бы и всѣ молитвы преподобныхъ и тропари и молебные каноны читали мы во всѣ дни и часы, отнюдь ничего не пріобрѣтаемъ, ибо Самъ Владыко Христосъ говоритъ намъ, какъ бы укоряя насъ: Что ми глаголете Господи, Господи и не творите, яже азъ повелѣваю; т. е. доколѣ продолжаете преступать заповѣди Мои, напрасно призываете меня многими и продолжительными молитвами; одна молитва благопріятна Ему и богоугодна и для насъ спасительна, это—отступить всей душой отъ всякаго преступленія святыхъ Его заповѣдей и крѣпиться въ страхѣ Его, дѣлая всякую правду съ радостію духовною и любовію нелицемѣрною". [32]). „Милости хощу, а не жертвы"—на эту тему непрестанно и неутомимо

[29]) Сочин. Максима Грека. Казанск. изд. II. 43.

[30]) ibid. II. стр. 238–239.

[31]) ibid. 239.

[32]) II стр. 213.

проповѣдуетъ преподобный Максимъ всѣмъ русскимъ людямъ, начиная съ самого Царя...

Къ сожалѣнію, какъ всѣмъ истиннымъ благовдохновеннымъ пророкамъ преп. Максиму не пришлось видѣть плоды своего ученія, которое сводилось къ **внутреннему перерожденію**. Противное преп. Нилу теченіе слишкомъ вкоренилось во весь строй общества, слишкомъ сродно было всему укладу жизни.

Болѣе возвышенная идейная его сторона воплотилась въ преп. Іосифѣ Волоколамскомъ, который самъ вполнѣ нестяжательный поборникъ монашескаго общежитія, оправдывалъ богатство монастырей тѣмъ, что **монастырскія имѣнія нищихъ имѣнія суть**. Преподобный Іосифъ въ соображеніяхъ государственныхъ желалъ видѣть монаховъ у кормила церковнаго правленія, и это направленіе особенно ярко выступило въ одномъ изъ его послѣдователей, знаменитомъ церковномъ дѣятелѣ митрополитѣ Макаріи, тщаніемъ котораго былъ созванъ единственный въ своемъ родѣ Стоглавый Соборъ. Митрополитъ Макарій искренно вѣрилъ въ установившуюсь въ то время легенду о томъ, что Москва это третій Римъ, и что Московскому Государству суждено стать всемірной державой. Въ интересахъ этого высокаго призванія митр. Макарій и предпринялъ коренную реформу церковно-общественнаго зданія. Стоглавый Соборъ обратилъ вниманіе на раскрывшіяся язвы и выработалъ ограничивающія правила и узаконенія, но **къ назиданію всѣхъ послѣдующихъ поколѣній не достигъ никакихъ существенныхъ измѣненій или улучшеній**... Правила собора касались лишь буквы закона, а призывъ къ творчеству приснопамятнаго борца за истинное православіе отцы Собора оставили безъ вниманія...

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ между православными и римско-католиками.

Я родился и воспитывался въ семьѣ бывшаго уніатскаго священника—возсоединеннаго съ Православною Церковью въ 1839 году, прослужилъ въ санѣ православнаго священника 34 года, проживалъ въ разныхъ окатоличенныхъ бывшихъ уніатскихъ приходахъ Витебской губерніи, видѣлъ и знаю по опыту религіозно-нравственное положеніе дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ римско-католиковъ съ пра-

вославными и теперь пришелъ къ тому заключенію, что единственнымъ средствомъ предохраненія православныхъ въ Витебской губерніи отъ опасности совращенія въ латинство должно быть безусловное воспрещеніе браковъ между православными и римско-католиками, или же дозволеніе такихъ браковъ съ непремѣннымъ и непреложнымъ требованіемъ присоединенія римско-католиковъ къ православію. Въ Московскій періодъ русской исторіи въ Православной Русской Церкви не разрѣшались браковѣнчанія православныхъ съ р.-католиками и только съ Петра Великаго на основаніи неправильнаго и произвольно извращеннаго толкованія словъ св. апостола Павла: «Святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ»... изданъ былъ неканоничный новый законъ русскимъ правительствомъ о дозволеніи смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ римско-католиками и такимъ образомъ стало происходить сближеніе римско-католиковъ съ православными на религіозной почвѣ во вредъ Православію и начались отпаденія отъ Православной Церкви не только одного лица православнаго, повѣнчаннаго съ римско-католикомъ, но отпаденіе отъ Св. Православной Церкви всего нисходящаго рода, всей фамиліи и семейства. До сего времени въ православной Греціи существуетъ законъ, по которому римско-католика приходящаго къ Православной Церкви перекрещиваютъ въ томъ соображеніи, чтобы положить рѣзкую грань между православными и римско-католиками и не дать возможности ксендзу латинскому проникнуть въ ограду православнаго семейства. Ксендзъ латинскій есть духовный волкъ и если ему дано бываетъ право вторгнуться въ православное семейство чрезъ браковѣнчаніе православнаго съ римско-католикомъ, то онъ расхититъ и распудитъ православныхъ овецъ, ибо онъ по латино-римской морали будетъ дѣйствовать и обманомъ и насиліемъ ad gloriam dei. Можно ли преподавать таинство брака лицу неправославному? Не будетъ-ли это похоже на латино-римское opus operatum и ex opere operato (древняя теургія), по которому—вслѣдствіе одного совершенія таинствъ извѣстнымъ образомъ безъ всякаго внутренняго расположенія со стороны приступающаго къ таинствамъ считается таинство совершившимся. Извѣстно, что римско-католики подъ вліяніемъ ксендза ненавидятъ, порицаютъ и хулятъ Православную Церковь и отвергаютъ ея таинства. На семъ основаніи и Православная Греческая Церковь не преподаетъ таинство брака римско-католикамъ, браковѣнчащимся съ православными. Спаситель сказалъ: «Не мечите бисера предъ свиньями». Можно-ли и ожидать благихъ результатовъ для Православной Церкви отъ подобныхъ

смѣшанныхъ браковъ. Вотъ мать—римско-католичка, обвѣнчанная въ Православной Церкви съ православнымъ, воспламеняемая въ своемъ фанатизмѣ ксендзомъ, не даетъ ребенка отъ такого брака для крещенія въ Православной Церкви, въ семействѣ на этой почвѣ поднимаются ссоры, распри, вражда, озлобленіе, побои, приходится отнимать ребенка, чтобы окрестить его по обряду Православной Церкви, являются слезы матери, проклятія, мать несетъ ребенка въ костелъ для воцерковленія къ ксендзу и здѣсь получаетъ отъ ксендза должное назиданіе во вредъ православію—называетъ ребенка именемъ римско-католическаго святого, учитъ ребенка римско-католическимъ молитвамъ, крестному знаменію, польской грамотѣ, празднуетъ съ ребенкомъ и мужемъ римскіе праздники, соблюдаетъ римскіе посты, одѣваетъ на ребенка шкаплеры, вмѣсто креста, игнорируетъ и нарушаетъ православные праздники и посты, знакомитъ дитя съ набожными латинскими пѣснями, въ которыхъ излагается латинское ученіе о чистилищѣ, сатисфакціи, о силѣ и власти папы—вице-Бога—избавлять грѣшника отъ пекла (ада) и дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ римско-католиками проникаются римскими догматическими вѣрованіями, понятіями, взглядами, усваиваютъ обычаи и польско-латинскій строй жизни, посѣщаютъ костелы, участвуютъ съ латинянами въ общеніи молитвъ и богослуженіи костельномъ, подпадаютъ подъ вліяніе ксендзовъ и по своимъ симпатіямъ становятся ближе къ костелу, нежели къ церкви, ополячиваются, и окотоличиваются, да и самое православное лицо, вступившее въ родственную связь съ р.-кат. семействомъ, окруженное враждебными православію элементами, подвергается сильному вліянію со стороны этихъ враждебныхъ элементовъ, хладѣетъ къ церкви, сначала безразлично смотритъ на костелъ и на церковь, переноситъ молчаливо насмѣшки и издѣвательства надъ Православіемъ со стороны своихъ родственниковъ-католиковъ, а затѣмъ и самъ отпадаетъ отъ Церкви, изъ угожденія римско-католическимъ родственникамъ. По расположенности къ своей женѣ р.-католичкѣ, желая сохранить семейный миръ, православный вмѣстѣ съ нею посѣщаетъ костелъ, пріучается къ римско-католическому богослуженію и обрядности, пропитывается духомъ латинства, восторгается костельнымъ богослуженіемъ, простолюдина бѣлорусса привлекаетъ костелъ разными своими принадлежностями римско-католическаго богослуженія, возбудительно дѣйствующими на внѣшнія чувства, декоративными процессіями, эффектною игрою на органѣ, бубнѣ и скрипкахъ. Просвѣтительное воздѣйствіе Православной Церкви на ре-

лигіозно-нравственное состояніе смѣшанной семьи не можетъ во всей широтѣ производить свою силу, ибо членъ семьи римско-католикъ. или римско-католичка, находясь подъ грознымъ вліяніемъ ксендза, не допускаютъ священника Православной Церкви къ религіозно-нравственному воздѣйствію на православныхъ членовъ семьи, отговариваясь то недосугомъ, то болѣзнію, то иными какими-либо вымышленными ложными причинами. При видѣ православнаго священника уходятъ, или упорно молчатъ, или отвѣчаютъ дерзко нехотя. Прежде ксендзы дѣйствовали противъ заключенія смѣшанныхъ браковъ, потому что сдерживались муравьевскимъ режимомъ, а со времени изданія манифеста 17-го апрѣля 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданія въ Россіи, они воспрянули духомъ, почувствовали, что съ нихъ снята узда и показали себя въ настоящемъ видѣ озлобленныхъ людей, а не пастырей и вотъ они стали дѣйствовать рѣшительно, они отлучаютъ отъ причащенія римско-католиковъ —вступившихъ въ бракъ съ православными, налагаютъ на нихъ духовныя наказанія и тѣлесныя до тѣхъ поръ, пока тѣ не переведутъ въ польскую вѣру своихъ мужей или женъ съ дѣтьми, православная сторона всегда уступаетъ и принимаетъ римско-католичество. Ксендзы внушаютъ женщинамъ, вышедшимъ въ замужество за православныхъ, что онѣ на вѣки погибли, ибо находятся въ блудномъ сожитіи съ схизматиками, (ксендзы не признаютъ таинствъ Православной Церкви) и только тогда искупятъ свой грѣхъ выхода въ замужество за схизматика, когда будутъ учить дѣтей латино-римскому вѣроученію и привлекутъ своего мужа въ лоно римско-католической церкви. А если мужъ такой женщины римско-католички окажется упорнымъ въ православіи, то она должна удаляться отъ него, прекратить супружескую связь и сожитіе производить семейную вражду, причинять разныя семейныя непріятности мужу до тѣхъ поръ, пока мужъ не изъявитъ согласія на желанія жены окотоличить себя и дѣтей. Римско-католицизмъ силенъ своею сплоченностію и объединенъ ненавистію и вражды къ Православной Церкви и горе бѣдному семейству отъ смѣшаннаго брака, попавшему въ среду римско-латинскаго населенія. Никакіе законы, никакія подписки, имѣющія даже юридическое значеніе, не спасутъ и не укроютъ его подъ сѣнь законовъ отъ злобы воинствующаго римско-католицизма. Всѣ формальныя, требуемыя Епархіальнымъ Начальствомъ подписки о воспитаніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ православной вѣрѣ, не имѣютъ смысла и значенія и при настоящей вѣроисповѣдной свободѣ не остановятъ ксендзовъ отъ ихъ поползновенія и

тремленія къ совращенію православныхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ лоно латино-римской церкви. Разрѣшая браки православныхъ съ римско-католиками, Православная русская Церковь сама содѣйствуетъ отпаденію отъ церкви не только однаго брачущагося православнаго лица, но и всего рода, семейства и фамиліи и единственное средство къ охраненію православныхъ отъ совращенія въ латинство въ смѣшанныхъ бракахъ—это есть безусловное воспрещеніе браковъ православныхъ съ римско-католиками, или же дозволеніе браковъ подъ непремѣннымъ требованіемъ при соединеніи римско-католика къ Православной Церкви, а иначе православный звѣроуловленъ будетъ ксендзомъ въ ограду латино-римской церкви. Въ мѣшанныхъ бракахъ дозволяется волку-ксендзу вторгаться въ ограду словесныхъ православныхъ овецъ, а волкъ всегда расхититъ и распудитъ овцы, его такая природа и инстинктъ *).

Язно-Богородицкой церкви священникъ

Владиміръ Сорочинскій.

Мои воспоминанія о семинаріи.

Словесность преподавалъ Владимиръ Ивановичъ Аничкинъ, перешедшій отсюда на должность смотрителя въ одно изъ Московскихъ духовныхъ училищъ. В. И. былъ однимъ изъ лучшихъ преподавателей нашего времени; онъ владѣлъ рѣдкой дикціей и звучнымъ пріятнымъ голосомъ; объясненія его всегда были не только вразумительны и понятны, но и увлекательны. Въ оцѣнкѣ отвѣтовъ В. И. часто былъ неровенъ: легко было у него получить 5, а еще легче 1 (колъ). Особенно много этихъ „коловъ" приходилось получать по разнымъ періодамъ и хріямъ. За одну ошибку противъ буквы „ѣ" ставился непремѣнно колъ. За эту окаянную „ѣ", въ числѣ прочихъ и азъ многогрѣшный былъ оставленъ В. И. на второй курсъ въ первомъ же классѣ. Лично я навсегда останусь благодаренъ ему за это, такъ какъ съ той поры я началъ учиться. Особенно щедро В. И.

*) Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Волынскій воспретилъ у себя въ епархіи браки православныхъ съ католиками. По нашему мнѣнію необходимо и нашему Полоцкому духовенству всячески отвращать такіе браки, какъ опасные для Православія.

Редакція.

поощрялъ въ письменныхъ работахъ тщательную и разборчивую переписку; да оно и понятно: преподавателемъ онъ состоялъ, кромѣ семинаріи, еще въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ и ему приходилось каждый день прочитывать до 200 тетрадей. Какая досада, если эти тетради, по небрежности и неряшливости ученика, писались неразборчиво.

Латинскому языку училъ насъ съ перваго до послѣдняго года блаженной памяти Николай Ѳерапонтовичъ Поповъ, или, какъ мы его всегда называли „Ѳерапонтъ". Муза моя слишкомъ не мощна и слаба, чтобы достойно воспѣть этого благодушнаго, снисходительнаго, а главное—забавнаго преподаватели. Своими разсказами, которыми Н. Ѳ. забавлялъ и себя и насъ во время уроковъ, онъ памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный и долго тѣмъ онъ будетъ намъ любезенъ И въ самомъ дѣлѣ: какой толкъ былъ для насъ въ тѣхъ супинахъ и герундіяхъ, правилахъ и исключеніяхъ, которыми такъ безбожно и безжалостно забивали въ то время нашу семинарскую башку? Сколько было убито время и силъ на изученіе этихъ, никому ненужныхъ латынь и грекъ? Сколько изъ-за нихъ погибло добрыхъ, скромныхъ и благовоспитанныхъ юношей? Только незабвенный Н. Ѳ. не загубилъ на своемъ вѣку ни одной души и въ этомъ есть уже его великая добродѣтель. Предметъ свой Н. Ѳ. зналъ очень хорошо; кто хотѣлъ, могъ прекрасно изучить латинскій языкъ. Бѣда въ томъ только, что этихъ хотѣвшихъ было немного. Мы часто спрашивали у Н. Ѳ., зачѣмъ намъ нуженъ латинскій языкъ. Во времена давно прошедшія, когда мы были еще несмысленными юношами, въ отвѣтъ на такіе ехидные вопросы Н. Ѳ. обыкновенно доказывалъ большую пригодность этого предмета въ жизни „наприм., говоритъ онъ, будешь ты деревенскимъ батюшкой,—и захочешь прочитать библію, а въ церкви ни русской, ни славянской библіи нѣтъ, а одна латинская,—вотъ ты взялъ да и прочиталъ ее". Никакихъ возраженій Н. Ѳ. не терпѣлъ и за такую дерзость грозилъ подзатыльникомъ. Въ позднѣйшія времена Н. Ѳ. вѣроятно самъ убѣдился въ безполезности латинскаго языка и разговора объ этомъ не возбуждалъ. Очень интересны были разсказы Н. Ѳ. о разныхъ стѣнобитныхъ машинахъ. Троянскомъ конѣ и проч. Почему то онъ находилъ необходимымъ объ этихъ вещахъ распространяться очень долго; иногда объясненія его сопровождались иллюстраціями на классной доскѣ. Помню, далъ онъ одному ученику какую-то книжку и велѣлъ ему срисовать на доскѣ стѣнобитную машину. Художникъ хорошо зналъ, что если онъ окон-

читъ свою работу до звонка, то непремѣнно будетъ спрошенъ, а этого ему не хотѣлось; поэтому онъ задумалъ использовать весь урокъ на рисованіе и использовалъ его, при чемъ привнесъ нѣчто и изъ собственной фантазіи; такъ: на стѣнобитной машинѣ почему-то изобразилъ пѣтуха. „Зачѣмъ тутъ пѣтухъ? Его тутъ не было?“, говоритъ Н. Ѳ. и началъ по этому поводу читать художнику внушеніе. Такъ и кончился урокъ. Цѣль была достигнута. Въ старшихъ классахъ Н. Ѳ. иногда бесѣдовалъ по богословію (о загробной жизни, участи праведниковъ и грѣшниковъ и т. п.). „Вотъ ты помрешь, говорилъ онъ, и тебя сейчасъ поведутъ къ Богу на судъ.—Сюда придетъ ангелъ и дьяволъ, оба съ книгами. У ангела маленькая книжка и написано въ ней только на одной страницѣ, а у дьявола большая и вся исписана. Но ты не робѣй! Погляди только, что будетъ. Вотъ дьяволъ и начинаетъ читать. Долго читаетъ,--кончилъ. Богъ и спрашиваетъ у ангела: „что на это скажешь?“

-- Все это на смарку, потому у меня написано: «покаялся». Дьяволъ опять начинаетъ читать, и долго читаетъ, – а ангелъ: у меня написано „покаялся“! Тогда дьяволъ бросаетъ съ досады книгу, говоритъ: „какой это судъ?“ и пошелъ,—а ты и сталъ праведникомъ. Вотъ какъ хорошо каяться. Смотри, кайся! Что можетъ быть проще и назидательнѣе!

Отвѣтъ по латинскому языку состоялъ, обыкновенно, въ томъ, что спрошенный читалъ латинскій текстъ, а потомъ переводилъ его. Переводы у насъ имѣлись готовые, переписанные въ тетрадку. Былъ такой случай: спрашиваетъ Н. Ѳ. одного ученика. Заданъ былъ переводъ второй главы; спрошенный начинаетъ читать; въ это время ему, по обычаю, передаютъ тетрадку съ переводомъ, но по ошибкѣ, отвернули не вторую главу а третью; окончивъ читать, спрошенный, ничтоже сумняся, начинаетъ переводить. Н. Ѳ. въ недоумѣніи.

— Погоди! Читай! (а самъ ищетъ то мѣсто, которое переводится).

— Тотъ читаетъ и переводитъ.

— Погоди! Читай!

Тотъ опять читаетъ и переводитъ.

— Погоди! Ты какую главу читаешь?

— Вторую.

— А переводишь?!..

Отвѣчающій, понявъ свою оплошность, быстро перевернулъ тетрадку и начинаетъ переводить вторую главу.

— Нѣтъ! ты мнѣ скажи: какъ это ты вторую главу прочиталъ, а третью переводилъ? У меня такъ ни разу не было.

— Простите, Николай Ѳерапонтовичъ, ошибся.

— Ну, другой разъ такъ не ошибайся!

Въ наше время, при спрашиваніи уроковъ, Н. Ѳ. строго держался очереди, а во времена позднѣйшія, когда учились уже наши дѣти, онъ говорятъ, измѣнилъ эту систему и обыкновенно въ началѣ урока объявлялъ, кого онъ будетъ спрашивать. Неназванные могли уже быть совершенно спокойны относительно своей участи и заниматься своимъ дѣломъ.

Нѣсколько разъ въ мѣсяцъ у насъ практиковались по латинскому языку письменныя упражненія. Во время этихъ уроковъ почему-то изчезали изъ класса всѣ чернильницы; оставались онѣ только у первыхъ учениковъ, какъ болѣе постигшихъ эту непостижимую латинскую мудрость. Прочіе ходили „мокать" къ первенцамъ и во время „моканья" заимствовали у нихъ, вмѣстѣ съ черниломъ, и ихъ познанія.

При выводѣ балловъ за мѣсяцъ Н. Ѳ. допускалъ иногда ужасныя вещи; напримѣръ, иному ученику, получившему три тройки, онъ выводилъ общій баллъ 2. Тотъ, конечно, протестуетъ противъ такой несправедливости.

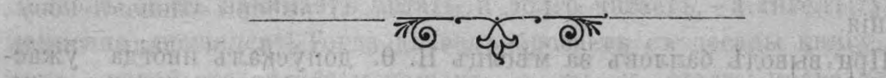
— Ты молчи! Это по высшему соображенію. А противъ высшаго соображенія кто же можетъ спорить. Кромѣ латинскаго языка въ наше время, Н. Ѳ. преподавалъ еще пѣніе, по части котораго онъ былъ совершенно слабъ. Тутъ курьезовъ было еще больше. Не умѣя владѣть коммертономъ, Н. Ѳ. пріобрѣлъ какую-то дудочку, каковою и пользовался при задаваніи тона, но скоро ее, почему-то бросилъ. Отбивалъ махи онъ обыкновенно клиномъ, вынимаемымъ изъ парты. По окончаніи урока, клинъ этотъ помѣщался въ должное мѣсто и парта отъ этого не страдала. Однажды кто-то этотъ клинъ и забилъ;—начинаетъ Н. Ѳ. его вынимать, тотъ не поддается; это обстоятельство вызвало со стороны Н. Ѳ. внушеніе, занявшее цѣлый часъ.

Любилъ покойный читать намъ свои внушенія; поводъ для нихъ Н. Ѳ. могъ усмотрѣть рѣшительно во всемъ: достаточно было написать на доскѣ какое нибудь слово, не на мѣстѣ поставить чернильницу, не такъ, какъ надо, положить на кафедрѣ перо и т. п. А такъ какъ намъ эти внушенія были особенно на руку, то мы и изощрялись въ придумываніи для нихъ поводовъ и побужденій.

Но довольно о Николаѣ Ѳерапонтовичѣ. Все равно всего о немъ не разскажешь. Прости мнѣ, добрый и незабвенный преподаватель, мои о тебѣ воспоминанія. По любви къ намъ, ты потѣшалъ насъ; позволь и мнѣ также потѣшить другихъ. Любилъ ты насъ, когда мы были дѣтьми, а мы любимъ тебя, когда стали стариками.

Священникъ *Влад. Альбицкій.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Выборы членовъ въ 3-ю Государственную Думу и участіе въ нихъ духовенства епархіи.

На страницахъ епархіальнаго органа нами уже не разъ сообщались свѣдѣнія о мѣрахъ, какія были приняты духовенствомъ Полоцкой епархіи во главѣ съ своимъ Архипастыремъ для того, чтобы въ составъ выборщиковъ отъ Витебской губерніи въ этомъ году вошло какъ можно больше русскихъ и притомъ людей, преданныхъ своей вѣрѣ, Государю и родинѣ. Заботы и труды эти увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. 14 октября состоялись выборы членовъ Государственной Думы отъ Витебской губерніи, которые и дали шесть человѣкъ,—истинно русскихъ не только по происхожденію, но и по духу лицъ.

Избранными оказались: двое отъ крестьянъ, двое отъ землевладѣльцевъ, одинъ священникъ и одинъ отъ городскихъ избирателей а именно:

1) Амосенокъ Василій Григорьевичъ изъ деревни Гирина Щербинской волости Витебскаго уѣзда, православный бѣлоруссъ, домашняго образованія, проходившій около 15 лѣтъ должность волостного старшины, а нынѣ состоящій предсѣдателемъ волостного суда—43 лѣтъ.

2) Ермолаевъ Михаилъ Контратьевичъ, крестьянинъ деревни Мельница Малиновской волости, Двинскаго уѣзда, старообрядецъ 27 лѣтъ, окончившій курсъ городского уѣзднаго училища.

3) Сапуновъ Алексѣй Парфеновичъ, ст. сов. почетный мировой судья, членъ секретарь Губернскаго Статистическаго Комитета, окончившій С.-Петербургскій университетъ, выслужившій пенсію по Министерству Народнаго Пресвѣщенія, извѣстный ученый, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, православный бѣлорусъ—54 лѣтъ. Знатокъ мѣстнаго края. По происхожденію крестьянинъ.

4) Евреиновъ Николай Николаевичъ, камергеръ **Его Величества**, дѣйст. ст. сов. почетный мировой судья, Невельскій уѣздный пред-

водитель дворянства, православный, съ высшимъ образованіемъ, долго служилъ въ Министерствѣ Финансовъ (по кредитной части).

5) Доппельмайеръ Порфирій Гавриловичъ непремѣнный членъ губернскаго присутстія, предсѣдатель Витебскаго русскаго предвыборнаго комитета—42 лѣтъ, окончилъ курсъ гимназіи, былъ на военной службѣ въ офицерскихъ чинахъ, съ 1892 г. служитъ по крестьянскимъ учрежденіямъ.

6) Протоіерей Люцинскаго собора Ѳеодоръ Іосифовичъ Никоновичъ, студентъ семинаріи изъ потомственныхъ дворянъ, благочинный, наблюдатель церковныхъ школъ, предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, 53 лѣтъ, бѣлоруссъ, близко знакомый съ нуждами крестьянъ и духовенства.

Всѣ избранные отъ Витебской губерніи члены Думы люди твердые въ своей преданности Царю и родинѣ, одушевлены горячимъ чувствомъ принести посильную пользу и внести успокоеніе въ отечество и большинство способны къ активной работѣ.

Столь удачный выборъ членовъ въ третью Думу отъ Витебской губеріи обязанъ работѣ Русскаго Предвыборнаго Комитета и особенно участію въ выборахъ Полоцкаго духовенства во главѣ съ Архипастыремъ. Благодаря серьезному и внимательному отношенію къ выборамъ епархіальнаго духовенства *). Въ составъ выборщиковъ вошли 12 священниковъ, (отъ г. Витебска и уѣзда о. П. Гальковскій, отъ г. Невеля и уѣзда прот. П. Петровскій, свящ. П. Серебренниковъ. отъ Велижскаго у. свящ. В. Альбицкій, свящ. М. Пясковскій, свящ. А. Кладницкій, отъ Городокскаго у. свящ Ѳ. Ольховскій. Себежскаго у. свящ. М. Блажевичъ, Люцинскаго у. прот. Ѳ. Никоновичъ, Дриссенскаго у. о. Ѳ. Словецкій и Лепельскаго у. прот. Ф. Лузгинъ и свящ. А. Сченсновичъ) и отъ крестьянъ вошли люди трезвые и патріоты. Изъ 66 выборщиковъ русскихъ, только двое были сомнительнаго образа мыслей **). Всѣ русскіе выборщики явившись, по приглашенію русскаго предвыборнаго комитета для предварительнаго ознакомленія другъ съ другомъ въ Витебскъ 11 октября, сочли долгомъ прежде всего помолиться предъ началомъ занятій предъ выборами и испросить себѣ благословенія у своего Архипастыря. Въ Архіерейской Крестовой церкви членомъ предвыборнаго комитета каѳедральнымъ

---

*) По сообщеніи благочинныхъ почти всѣ священники явились на предвыборные и избирательныя собранія. Исключенія были единичными.

**) Почему они и не были приглашены Комитетомъ на предвыборныя совѣщанія русскихъ выборщиковъ.

протоіереемъ А. Матюшенскимъ былъ отслуженъ выборщикамъ молебенъ, послѣ котораго они были милостиво приняты Владыкой. Познакомившись съ каждымъ изъ выборщиковъ, которыхъ не зналъ ранѣе, и преподавъ благословеніе каждому, Владыка преподалъ рядъ указаній и наставленій быть единодушными въ выборѣ кандидатовъ и уступить мѣста въ члены Думы тѣмъ лицамъ, на которыхъ падетъ голосъ большинства и которые наиболѣе могутъ быть полезны въ Думѣ. Съ глубокимъ вниманіемъ была выслушана длинная рѣчь Владыки всѣми присутствующими и несомнѣнно пала на добрую почву. Къ 12 час. 13 октября черезъ два дня,—русскіе выборщики совмѣстно и при самомъ горячемъ участіи предвыборнаго комитета намѣтили кандидатовъ въ члены Думы, послѣ чего и отслужили въ залѣ собранія благодарственный молебенъ. Вечеромъ въ субботу и въ воскресенье всѣ выборщики были въ храмѣ. Послѣ литургіи въ воскресенье Его Преосвященствомъ для выборщиковъ былъ совершенъ молебенъ. Предъ началомъ молебна Владыка сказалъ краткую, но сильную рѣчь (напечатана выше), произведшую на слушателей сильное убѣждающее дѣйствіе.

Результаты выборовъ извѣстны. Къ иллюстраціи ихъ хода можно добавить только еще одно, что инородцы евреи и иновѣрцы—поляки, убѣдившись, что русскіе не дадутъ имъ ни одного мѣста, ушли изъ залы выборовъ, подавъ рядъ протестовъ по поводу новаго закона о выборахъ. По окончаніи выборовъ одушевленные чувствомъ исполненнаго долга передъ родиной и Государемъ, ясно выразившимъ желаніе, что **Дума должна быть русской**, всѣ выборщики и русскій предвыборный комитетъ единогласно постановили послать чрезъ премьеръ-Министра Государю Императору телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Выборщики отъ русскаго населенія Витебской губерніи и члены Витебскаго Русскаго Предвыборнаго комитета просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ **Его Императорскаго Величества** одушевляющія ихъ чувства безпредѣльной вѣрноподданнической преданности своему возлюбленному **Монарху**.

Витебская искони русская земля, избравъ въ третью Думу исключительно русскихъ представителей, русскихъ по рожденію и по по духу, одушевлена желаніемъ имѣть русскаго представителя и въ Государственномъ Совѣтѣ, посему ходатайствуетъ представить на Всемилостивѣйшее соизволеніе **Государя Императора** о дарованіи

русскимъ землевладѣльцамъ права избрать изъ своей среды члена Государственнаго Совѣта".

По прочтеніи этой телеграммы вечеромъ въ день выборовъ залъ собранія огласился громкимъ и долго несмолкаемымъ: ура и пѣніемъ „Боже, Царя храни" предъ портретомъ Государя.

У всѣхъ чувствовался необычайный подъемъ духа, многіе цѣловались, избранныхъ членовъ Думы качали. Всѣ ликовали и выражали свой восторгъ громко и открыто. Среди этихъ ликовавшій предсѣдатель предвыборнаго комитета, избранный членъ Думы, П. Г. Доппельмайеръ предложилъ послать Его Преосвященству особую депутацію, съ просьбой принять выборщиковъ и русскій предвыборный комитетъ вечеромъ, чтобы лично поблагодарить Владыку за его горячее и отеческое отношеніе къ дѣлу выборовъ. Особой комиссіей былъ составленъ Владыкѣ адресъ, который и рѣшили вручить по подписаніи ему въ присутствіи всѣхъ. Владыко, несмотря на позднее вечернее время, разрѣшилъ всѣмъ выборщикамъ пожаловать къ нему. По приходѣ въ архіерейскіе покои впереди выборщиковъ встали избранные члены Думы. Владыка поздравилъ ихъ съ избраніемъ и пожелалъ имъ оправдать довѣріе избирателей. Послѣ этого предсѣдатель предвыборнаго комитета П. Г. Доппельмайеръ прочелъ Владыкѣ адресъ слѣдующаго содержанія:

«*Преосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій нашъ Архипастырь и отецъ!*

Витебскій русскій губернскій предвыборный комитетъ и русскіе выборщики членовъ въ Государственную Думу, намѣтивъ своихъ излюбленныхъ людей, съ признательностью памятуютъ, что достигнутыми успѣхами прежде всего обязаны вамъ, высокочтимый Владыко. Вы напутствовали насъ своимъ добрымъ и учительнымъ словомъ; Вы укрѣпили въ насъ горячія чувства любви къ родинѣ и преданности ей на этой искони русской землѣ; при вашемъ посредствѣ мы близко сошлись въ единомысліи, какъ родные братья.

За столь отеческое и пастырское отношеніе, губернскій комитетъ и выборщики искренне благодарятъ и бьютъ челомъ Вашему Преосвященству до самой земли„.

Тронутый такимъ вниманіемъ къ себѣ русскихъ представителей земли Полоцкой—Владыка преподалъ второй разъ всѣмъ общее благословеніе и затѣмъ отдѣльно членамъ Думы,—удалился въ свои покои.

Такъ закончились выборы въ третью Государственную Думу

отъ Витебской губерніи. Исторія должна отмѣтить на своихъ страницахъ этотъ свѣтлый фактъ русскаго единенія в единомыслія и сохранить его въ назиданіе будущихъ поколеній и для подраженія на будущихъ выборахъ. Если такое единеніе и такая сплоченность найдутъ себѣ мѣсто по другимъ губерніямъ Россіи, то несомнѣнно, что предстоящая Дума по своему составу будетъ достойна своего наименованія и осудитъ поступки и дѣйствія своихъ недостойныхъ предшественницъ.

По полученнымъ за это время телеграммамъ видно, что въ огромномъ большинствѣ губерній выборы прошли съ побѣдой для русскаго національнаго чувства. Инородцы и иновѣрцы займутъ подобающее имъ мѣсто, космополиты явятся въ ничтожномъ количествѣ, а враги Царскаго Самодержавія должны будутъ подчиниться голосу народа. По видимому будушая Дума можетъ надѣется на работоспособность большинства своихъ членовъ: среди избранныхъ огромное большинство людей образованныхъ, не мало и съ высшимъ образованіемъ и извѣстныхъ ученыхъ и земскихъ дѣятелей. Отъ души и молитвенно желаемъ, что эта **русская** Дума поможетъ Государю осуществить Его искреннія благія начинанія на пользу своего народа!

Двадцатипятилѣтіе педагогической службы учителя Витебскаго мужского духовнаго училища П. Й. Лузгина.

Въ воскресенье 14 октября корпорація Витебскаго мужского духовнаго училища справляла 25-лѣтній юбилей педагогической дѣятельности учителя П. И. Лузгина. Въ чествованіи юбиляра принимали также участіе нѣкоторые изъ его родственниковъ, друзей и знакомыхъ.

Въ училищной церкви, въ присутствіи гостей, учащихъ и учащихся, былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери и преп. Павлу Исповѣднику (святой, имя котораго носитъ юбиляръ). Послѣ молебствія смотритель училища В. Н. Тычининъ сказалъ краткое, но теплое привѣтствіе, въ которомъ правдивыми и выразительными чертами обрисовалъ малозамѣтную на первый взглядъ, но на самомъ дѣлѣ многополезную службу юбиляра въ теченіи цѣлыхъ 25 лучшихъ го-

довъ жизни, отданныхъ училищу,—въ качествѣ педагога, церковнаго старосты, письмоводителя училищной канцеляріи, завѣдующаго товарищеской кассой, секретаря общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ училища и, наконецъ, въ качествѣ просто любезнаго человѣка, всегда необходимаго всѣмъ и во всемъ, всегда готоваго оказать даже чисто личную услугу и личное одолженіе. Какъ знакъ благословенія, отъ училища и близкихъ людей юбиляру была поднесена икона Божіей Матери. Нѣсколько словъ съ выраженіемъ благодарности и добрыхъ пожеланій было сказано юбиляру и отъ лица всѣхъ учащихся ученикомъ IV класса С. Ази. Взволнованный и растроганный юбиляръ въ самыхъ сердечныхъ словахъ благодарилъ за подношеніе и благожелательныя чувства, указавши на то, что добрыя отношенія сослуживцевъ всегда оказывали ему нравственную поддержку и скрашивали его трудовую жизнь. Затѣмъ юбиляра чествовали товарищеской трапезой, во время которой многими изъ присутствовавшихъ въ привѣтственныхъ тостахъ были высказаны чувства признательности и задушевныя пожеланія юбиляру, на что послѣдній отвѣчалъ также глубокой благодарностью.

25 лѣтъ—большой періодъ въ единичной человѣческой жизни. 25 лѣтъ изнурительнаго, нервнаго учительскаго труда, осложненнаго при томъ другими занятіями, это, не говоря громкой фразы—цѣлый подвигъ. Подвести ему нравственный итогъ, вполнѣ оцѣнить его способенъ не тотъ, кто подышетъ нѣсколько часовъ повышенной атмосферой юбилейнаго празднества, и даже не тотъ, кто мысленно и вполнѣ искренно захотѣлъ бы продумать его, а лишь тотъ, кто изо дня въ день, изъ года въ годъ выносилъ его на своихъ рабочихъ и терпѣливыхъ плечахъ. Постороннему, хотя бы и близкому, человѣку можно быть только признательнымъ и благодарнымъ...

Пожелаемъ и мы отъ всей души уважаемому Павлу Ивановичу добраго здоровья и еще долгихъ лѣтъ малоблагодарнаго, но высокаго труда на пользу училища, жизнь котораго такъ близка и знакома ему въ различныхъ фазахъ ея теченія, и для котораго онъ самъ сталъ близкимъ и роднымъ человѣкомъ, живымъ свидѣтелемъ его прошлаго.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается 22 октября 1907 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.